

Глава 162: Призраки не разделены видя молчание Ян Чэнь, Lu Changkong двинул его губы и сказал: "Я получил достоверную информацию, что бандиты когда-то имели спасающую жизнь благосклонность для Wushuang, после того как вы убили Мо Yihang, бандиты уже послали кого-то пригласить Wushuang, я думаю они должны быть на их пути в этот момент".

Столкнувшись с таким гением, как У Шуанг, даже он почувствовал себя хитрым.

Потому что Ушуанг обезглавил мастеров боевых искусств, и их было больше одного, он, Лу Чанкон, хотя и был десятым в списке боевой мощи китайской нации, не хотел сражаться с таким сумасшедшим, как Ушуанг, поэтому он с самого начала говорил, что не хочет ввязываться в вражду между Ян Ченом и бандитами.

"Никакого вреда, я также хочу посмотреть, насколько силен этот меч-сумасшедший." Ян Чен покачал головой и засмеялся, когда его слова повернулись спросить: "Кстати, что именно было тем домино, о котором вы говорили мне в прошлый раз?".

Кстати говоря, он вытащил из своего тела темно-зеленый нефритовый кулон, который также был получен от Цао Лей, и ему не удалось разобраться в этом предмете.

Видя момент нефритового кулона, ученики Лу Чанкуна слегка сжались и взглянули на Ян Чэнь: "Это называется домино, всего двенадцать частей, каждая часть представляет один из двенадцати знаков зодиака, если я ошибаюсь, то эта часть, которую вы представляете, должна быть Змея Си Си".

"Что в этом особенного?" Ян Чен спросил с нахмуренным видом.

"Как раз то, чего я не знаю".

Лу Чанкон покачал головой и сказал: "Говорят, что каждое домино содержит поразительную тайну, и эта тайна также связана с возделыванием Военного Царства, и каждый раз, когда она появляется, она вызывает бурю кровопролития".

"Разве не секрет, что женьшень проникает в домино?" Ян Чен не могла не разочароваться.

Лу Чанкон на мгновение задумался и вдруг сказал: "Да, есть один человек, который проник, и это Хуа Тянь Син".

"Кто такой Хуа Тяньсин?"

Лу Чанкон посмотрел на него странным взглядом, покачал головой и засмеялся: "Ты даже не знаешь о Хуа Тяньсине? Это он занимает первое место в списке боевой мощи королевства Хуа, а также является боссом Мистической группы драконов".

"Говорят, что Хуа Тянь Синь имеет в руке медаль за кость, а также представляет Дракона Чэнь, именно через этот нефритовый кулон Хуа Тянь Синь стал номером один в списке боевой силы, и по этой причине у него также есть прозвище, называемое Дракон Цин!".

"Даже если бы было известно, что Хуа Тяньсин проник в секреты домино, какой была бы польза? Никто не осмеливается относиться к нему даже с полусерьезным неуважением, просто потому, что это существо номер один в списке боевой мощи и босс группы драконов, никто не осмеливается обидеть его, так что этот вопрос также стал секретом, который мир культивирования сознательно игнорирует".

Глядя на Лу Чанкона, который холодно улыбался, Ян Чен молчал, и он пожал домино в руку, тайно планируя найти возможность изучить его позже, чтобы увидеть, какие секреты были спрятаны внутри.

"Хорошо, моя цель выполнена, давайте просто оставим все как есть." Потряснув головой, он вытащил нижнюю половину "Слона Дракона, как Энергия" и бросил ее Лу Чанкуну, который исчез в ночи, не останавливаясь.

После получения его, Лу Чанкун взглянул на направление, в котором Ян Чен ушел, и сказал глубоким голосом: "Если вам повезет не умереть на этот раз, я буду должен вам услугу".

Он также знал, как драгоценна ценность, которую Ян Чен дал себе, и в то же время, он не мог не иметь огонь в его глазах: "Ян Maidu ах Ян Maidu, в следующий раз, когда мы встретимся, вы не обязательно будете моим соперником".

Подумав об этом, он обернулся и вернулся в семью Лу и с нетерпением начал изучать метод гонга в своих руках.

.....

Ян Чен ночью вернулся в Миннань, почти на пятьсот километров в обход, когда он вернулся домой, небо начало загораться, посмотрел на комнату еще спящего малыша, он тайно вздохнул с облегчением, и не пошел спать, поспешил умыться и пошел на кухню, чтобы приготовить завтрак для малыша.

Сегодня понедельник, а малышке еще нужно идти в школу.

Ночь без сна, он не чувствовал ни капли сонливости, это преимущество культиватора, после того, как дал малышу хороший завтрак, Ян Чен затем пошел, чтобы забрать ее из постели, заменив предыдущее задание Му Цин, изменение одежды малыша, проверка книжный мешок и так далее.

Во время еды Ян Чен взял веревку браслетов и вручил ее малышу: "Сюань Сюань, надень это".

"Баба, что это? Это уродливо." Малыш спросил, как он опустил палочки для еды и моргнул своими большими, слезливыми глазами.

Ян Чен засмеялся: "Это игрушка, которую Паа сделал для тебя, после того, как ты наденешь ее на руки, плохой дядя не осмелится издеваться над тобой".

Глаза маленького парня загорелись с интересом, и он положил на руку звенья руки, и продолжал смотреть на него, говоря: "Какашка, в этом нет ничего особенного"?

"Это потому, что Плохой дядя еще не пришел, ты узнаешь, когда придет Плохой дядя, послушай Какашку и не снимай ее." Ян Чен плакал и смеялся, этот браслет содержал проблеск его божественного смысла, нуждаясь чувствовать, что малыш был в опасности, прежде чем он будет активирован, в противном случае это был обычно кусок украшения.

Малыш кивнул головой в неверии и поиграл с ней какое-то время, прежде чем потерял интерес.

После этого Ян Чэнь отвез ее в детский сад, перед отъездом, с неудобством напомнил ей еще

раз, чтобы не снимать браслет, Му Цинь ушел, его собственное давление немного меньше, но и Сюань Сюань этой дочери, небрежность не должна.

Он не позволит маленькому парню не ходить в школу, в конце концов, у Му Цин есть телефон в детском саду, в случае, если Му Цин звонит в детский сад по прихоти, зная, что маленький парень не ходил в школу, ты должен винить его, как отца ах.

Поэтому он должен был позволить малышу носить этот браслет, полагая, что при защите браслета, никто под хозяином секты не может причинить ей вред, и даже в присутствии хозяина секты, мишенью другой стороны должен быть он.

Чтобы быть на всякий случай, он совершил очередную поездку в семью Чу и попросил старика прислать несколько человек для тайной защиты Сяо Сюаня, и после такой тщательной договоренности он был по-настоящему рад.

Он собирался попросить семью Чу помочь ему узнать больше о бандитах, но после того, как он ушёл, что речь идёт об Ушуане, "Алых черепаха", "Ночных Властелинах" и ряде других сложных сил, он всё равно сдержался.

Лучше держать такие вещи подальше от их рук и избавить себя от отвлекающего маневра.

После этого он планировал пойти в компанию, но как только подумал о дне, когда Фан Байшу был накачан наркотиками, он все равно покачал головой и не собирался идти, иначе Фан Байшу пришлось кричать и убивать, как только он его увидел.

Но, несмотря на это, он все равно не мог устоять перед звонком Шэнь Чжуня, желая шпионить за военной ситуацией.

Как только телефон был подключен, Шэнь Чунь вскочил и спросил: "Брат Чэнь, ты сегодня больше не придешь на работу?".

"Кстати, как дела у министра Фанга в эти дни?" Ян Чен засмеялся, на удивление немного испугавшись в своем сердце, как он сказал это.

Шэнь Чунь был поражен: "Вы не знаете о ситуации с министром Фан? Разве ты не подобрался к ней поближе?"

"Откуда мне знать?" У Ян Чен не было хорошего отношения, он не был ее парнем.

Шэнь Чунь вздохнул: "Министр Фан не приходил на работу два дня подряд, у него нет главного хребта, а теперь у нас в МИДе бардак".

"Что, черт возьми, происходит?" Ян Чен спросил о нем.

Шэнь Чунь горько засмеялась: "Я точно не знаю, мы позвонили и спросили министра Фан, она просто сказала по телефону, что плохо себя чувствует и хочет отдохнуть несколько дней".

С ней что-то опять случилось?

Сердце Yang Chen стучать, повесить трубку снова к Fang Baixue набрал над, телефон как раз подключен к повесить трубку, Yang Chen набрал несколько раз, хорошая вещь в том, что в последний раз подключен, не ожидая, что Yang Chen говорить, внутри пришли холодный голос: "Roll!"

Потом телефон повесили трубку.

Ян Чен горько улыбнулся, кажется, что Клык Байшу не имеет ничего общего, причина, по которой он так холоден к себе, по оценкам, все еще зол на события того дня, но кто позволил ему взять вину на себя по какой-то причине.

Зная, что она в порядке, Ян Чэнь также перестал жить на ней и вернулся домой, чтобы позвонить Му Цин, узнав, что Фэн Юанькуй отвез Му Цина в Институт Небесной Красоты в Хань Го для осмотра.

Только вечером Ян Чен пошел за малышом, и стал отцом и матерью, готовя и мыть посуду, так что маленькую родоначальницу нельзя было подавать на сон.

Когда он спал посреди ночи, глаза Яна Ченкая открылись, божественный смысл подметания, только чтобы увидеть два силуэта быстро бежит в направлении своего дома, соответственно, мужчина и женщина.

Руки двух мужчин были очень сильными, и они действительно поднимались по полу из воздуха, не издавая ни одного звука.

<http://tl.rulate.ru/book/40532/884345>